

Пусть всё станет ещё горячее!

Поскольку личность того, кто стоял за этим покушением, была уже известна — это Мо Ушуан, — будить У Яня не было никакой нужды. С мезтью Мо Ушуану можно было и повременить.

— Ко мне, — негромко позвал Шэнь Не, направляясь к выходу.

Его голос, усиленный внутренней энергией, долетел из спальни до слуг, стоящих снаружи. Несмотря на тихий тон, слова прозвучали так отчетливо, будто их прошептали прямо на ухо.

Двое дежуривших у дверей дворцовых слуг немедленно распахнули створки и вошли внутрь, опустившись перед Шэнь Не на колени.

— Приветствуем Императрицу.

Шэнь Не бросил беглый взгляд в сторону купальни:

— Бросьте этого убийцу в темницу. Как только придет в себя, подвергните его жестоким пыткам. Вы должны вырвать из него имя того, кто отдал приказ.

В императорском дворце наличие темниц не приветствовалось: считалось, что их используют лишь наложницы для незаконных расправ над провинившимися слугами. По законам династии любое самоуправство было строго запрещено. Однако отсутствие официального разрешения не означало отсутствия самих темниц. Тем более во дворце Хуалуань, где жил Императрица — как же здесь обойтись без подобного места?

Шэнь Не не отдавал приказа строить это подземелье. Темные пятна крови на орудиях пыток говорили о том, что они здесь уже давно — вероятно, остались еще от предыдущей супруги императора. Впрочем, какая разница, кто их здесь устроил?

Бросив это указание холодным тоном, Шэнь Не перестал обращать на слуг внимание и направился к своей постели.

Слуги были в ужасе: кто-то осмелился проникнуть во дворец, чтобы убить Императрицу, и никто этого не заметил! Припав к полу, они слышали удаляющиеся шаги и невольно выдохнули. К счастью, Императрица не стал их наказывать. Возможно, видя, как безжалостно Шэнь Не расправился с братьями Цин Янем и Цин Чи, все обитатели дворца теперь старались служить ему с предельной тщательностью, опасаясь, что следующий удар придется по ним.

Они поспешно поднялись и направились к купальне. Пройдя за ширму, они увидели мужчину в черном, который лежал на полу, промокший до нитки. Один из слуг пнул его — никакой реакции. Похоже, тот был без сознания.

Утащить У Яня в одиночку было не под силу, поэтому слуги, схватив его каждый за руку, волоком потащили прочь из спальни.

Прошло два дня. Решив, что время пришло, Шэнь Не не спеша отправился в темницу.

В подземном ходе было сыро и мрачно, воздух пропитался тяжелым запахом крови. Шэнь Не не поморщился, даже бровью не повел. Впереди, с трудом сдерживая гримасу отвращения, шел слуга с фонарем, за ними семенил Лэн Мяо.

Когда они толкнули деревянную дверь, впереди стало светлее. Слуга отступил в сторону, пропуская Шэнь Не. Темница была небольшой, но и не слишком тесной: всего одна камера, напротив — стойка с орудиями пыток, у северной стены — деревянный станок для допросов. У южной стены горел ряд свечей разной длины, освещая всё помещение.

В камере, разумеется, находился У Янь. Его черная одежда превратилась в лохмотья темно-фиолетового цвета, из-под которых виднелись раны от плетей. Длинные растрепанные волосы закрывали лицо, скрывая его облик. Впрочем, учитывая тяжесть ран на теле, вряд ли лицо выглядело лучше.

— Приветствуем Императрицу.

Увидев, что Шэнь Не вошел, слуги, проводившие допрос, тут же упали на колени. Шэнь Не отвел взгляд от камеры и сел на изящный стул, предназначенный для господина.

— Выяснили?

Лэн Мяо был озадачен. Он ведь уже раскрыл личность У Яня, и даже без особых раздумий было ясно, что за этим стоит Мо Ушуан. Почему же Шэнь до сих пор не в курсе и заставляет слуг пытаться пленника? Интуиция подсказывала коту, что у Шэнь Не наверняка есть иная цель.

Голос Шэнь Не был ровным, но в нем чувствовался ледяной холод, от которого у старых слуг, мучивших У Яня, по спине пробежал мороз.

— Просим прощения, Императрица! Мы никчемны. Эта дрянь оказалась на редкость упрямой. Мы применили к нему сорок девять видов пыток, но он так ничего и не сказал! — пробормотал старший из слуг, вжимаясь в пол. Остальные последовали его примеру, припав к земле еще ниже.

Шэнь Не на мгновение задумался, а затем, к ужасу всех присутствующих, лишь тихо и бесстрастно произнес:

— Хм. Забирайте его и ведите в Зал Жэньчжэн.

Зал Жэньчжэн был местом, где император подписывал указы и занимался государственными делами. Сейчас было еще раннее утро, и император наверняка находился там. Слуги замерли: зачем Императрице тащить убийцу в Зал Жэньчжэн? Но, подумав, они всё поняли. Раз пытки не принесли результата, остается лишь просить императора вершить правосудие.

Шэнь Не поднялся и направился к выходу. Не теряя времени, двое слуг отперли камеру, выволокли полуживого У Яня и поспешили следом. Дворец Хуалуань находился недалеко от Зала Жэньчжэн, и вскоре они были на месте.

Стража у входа, увидев процессию, немедленно отправилась с докладом. Вскоре гонец вернулся и почтительно обратился к Шэнь Не:

— Императрица, Его Величество приглашает вас.

С момента свадьбы прошел уже месяц, но император, кроме первой брачной ночи, ни разу не переступал порог дворца Хуалуань, и супруги до сих пор не были близки. В гареме судачили, что Шэнь Не не продержится на своем месте и полугода. По логике вещей, если император не питает симпатии к супругу, он должен был бы отказать в приеме. Но раз он согласился встретиться, значит, его отношение не так уж и враждебно. По крайней мере, до свержения дело еще не дошло.

Слуги во дворце были людьми проницательными, особенно те, кто служил при особе императора. В одно мгновение они оценили статус Императрицы в глазах правителя.

Шэнь Не ничего не ответил и переступил порог Зала Жэньчжэн. Двое слуг, волоча У Яня, последовали за ним. Охранники у дверей хотели было преградить им путь, но один из слуг сделал предостерегающий жест. От Императрицы исходила такая аура, что связываться с ним было себе дороже. Кто знает, может, после этого визита он выйдет отсюда в зените славы и милости.

Очевидно, фантазия слуги зашла слишком далеко.

В зале находились только Байли и его личная служанка. Увидев вошедшего Шэнь Не, император взмахнул рукой, приказывая девушке удалиться.

— Иди.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — Служанка поклонилась и вышла.

Слуги бросили У Яня на пол и опустились на колени, громко провозгласив:

— Да здравствует Император!

Шэнь Не стоял посреди зала, молча и не склоняя головы перед Байли. Тот подпер подбородок рукой, изучая вошедших, а затем встретился взглядом с Шэнь Не. Они смотрели друг на друга довольно долго, пока Байли первым не отвел глаза.

— Вставайте.

В обычных обстоятельствах он бы не преминул придаться к тому, что Шэнь Не не отдал ему положенных почестей, и наказал бы его. Но сейчас его куда больше интересовало, зачем тот пришел. Он ни за что не признался бы самому себе, что в глубине души немного побаивается этого чокнутого Шэня.

Взгляд Шэнь Не оставался таким же спокойным и холодным, как всегда. Но если присмотреться, можно было заметить, что в глубине его глаз затаился демон. Демон, воплощающий жестокость, кровожадность и ярость, в котором не осталось ни капли человечности.

<http://bllate.org/book/21331/2163884>